

Алексей Рожин

Бегущая кошка

2003

8:4. Итоговая партия проиграна. Очередной «чёрный день», точнее – чёрный вечер. Знали бы вы, как это страшно – считать себя неудачником. Одно дело, когда так про тебя говорят, тут можно просто многозначительно усмехнуться и показать безразличие к временному невезению. Но если сам перестаёшь в себя верить, то туши свет, как говорится.

В первых пяти партиях я просто творил чудеса. Падали в лузы все шары – от прямых через всю «зелёнку» до невероятно тонких «свояков». А вот уйти с выигрышем не удалось – Гарик предложил играть «на всё». Можно было и отказаться, спасти деньги, но это означало потерять лицо игрока, обречь себя на насмешки. Тем более что если бы я взял последнюю партию, мой выигрыш удваивался.

Почти каждый вечер я провожу в бильярдной при бывшем Доме Культуры железнодорожников. Нельзя сказать, что русский бильярд зацепил меня как наркотик, как нельзя обвинить и в попытках заработать игрой. Или всё-таки я сам себя обманываю?

Ещё год назад, когда у меня было не четыре, а двенадцать ларьков по городу, я мог себе позволить играть просто ради азарта. После того, как городские власти убрали почти все киоски с центральных улиц, оставив только павильоны на троллейбусных остановках, зарабатывать я стал намного меньше. Но это ещё не всё. Теперь мне самому приходится на своём пикапе развозить товар по киоскам, самому мотаться по оптовым базам и выискивать где что дешевле. Раньше я смеялся над утверждениями о том, что торговля портит характер, но теперь вынужден признать такой факт. Жестокий прессинг постоянной нехватки денег на товар, чиновничьи поборы, воровство продавцов так выводят из себя, что хочется по несколько раз на дню бросить всё к чёртовой бабушке. Но что тогда делать дальше? Продать этот так называемый бизнес? Не хватит и на год нормальной жизни. Снова встать за фрезерный станок? Не получится, нет уже нашего славного завода, на его месте теперь автосервис и оптовая база. Вот и приходится целый день, скрипя зубами вертеться как белка в колесе. И постоянно приходится торговаться, выпрашивая скидки, отсрочки платежей, отказываться от любой платной помощи. Так на тебя и вешается безжалостное клеймо «душного» человека, жадного и постоянно пытающегося что-то продать. Пожалуй, бильярдная в «железке», как все называют Дом Культуры железнодорожников, единственное место, где я могу себя чувствовать человеком, как в те времена, когда был при деньгах и считал себя работодателем для нескольких десятков людей.

Стол в «железке» небольшой, десятифутовый. В других бильярдных клубах стоят по несколько новых двенадцатифутовых столов, но так уж сложилось, что «железка» многим близка потому, что когда-то этот ДК был одним из центров городской жизни со всякими концертами, дискотеками и студенческими юморинами. Круг завсегдатаев за «русским» столом не так уж и велик, человек пять-семь. Играем мы в «бардак». Это означает, что каждый играет сам за себя, и игра идёт не до восьми забитых шаров, а до последнего шара. Таким образом, счёт в игре может достигать не 8:0, а даже 16:0. Как известно, в русском бильярде один красный шар и пятнадцать белых. При игре в

«бардак» последний забитый шар считается за два, а если игра заканчивается со счётом 8:8 (это называется «расход»), то играется расходная партия с удвоенной ставкой за забитый шар. Расход в «бардаке» более драматичен, чем в простой «москвичке». Во-первых, в обычной игре расходу предшествует счёт 7:6, то есть разница в один шар. В «бардаке» же при счёте 8:6 (с разницей в два шара) проигрывающий может не только сравнять счёт и заставить противника играть ещё раз по удвоенной ставке, но и выиграть два шара. Если забить оба доставшихся шара одним удачным ударом, то счёт станет 8:10, поскольку в этом случае результат удара удваивается. Стены «железки» помнят и не такие случаи. Есть у нас в городе одно юное дарование – Руслан, двенадцати лет от роду, серебряный призёр первенства России по «русской пирамиде» среди юниоров. Так вот этот деятель умудряется выигрывать не просто «всухую», но ещё и подставить противника под фол. Для этого нужно в конце игры красный шар не забить в лузу, а оставить между губок угловой лузы. Тогда у противника нет возможности прицельно ударить по последнему белому шару. Не попав по шару, противник выставляет не один шар, а два, такие правила в «бардаке». Таким образом, на столе появляется три белых шара. Если до этого игра шла «всухую» и противнику выставлять нечего, то его проигрыш увеличивается на два шара, не говоря уже о том, что при «сухом результате» сумма проигрыша удваивается. Кстати, именно после такого «номера» Руслана и изгнали из «железки». Мастерство мастерством, но играть «в одни ворота» никому не хочется. Уровень игры у нашей компании почти равный. Бывает, что везёт кому-то больше, кому-то меньше, очень многое зависит от куража. Чаще всего выигрываем мы с Гариком. И самые острые битвы происходят именно между мной и Гариком.

Игорь Ковалёв, которого мы называем между собой Гариком, личность весьма колоритная и известна почти всему городу. В школьные годы Игорь был отчаянным и жестоким хулиганом, но после армии, как только стали появляться первые кооперативы, он ушёл не в криминал, а в легальный бизнес. Жесткий, напористый и недоверчивый, Гарик уверенно занял место в бизнес-элите города, создал холдинг предприятий. В игре Гарик похож на хищника, какого-нибудь тигра или ягуара, бесшумно подкрадывающегося к жертве перед броском. В бильярде есть закон: «неудобно – не бей». Каждый раз перед ударом Гарик неспешно оглядывает «поляну», обстоятельно устраивается у стола, кладёт на стол или борт стола левую руку в шёлковой перчатке и замирает, почти прижав подбородок к кия. Непосвящённый в таинства игры человек не заметит, но мы-то видим, что правая рука Гарика, держащая тыльную часть кия делает несколько чётких движений в горизонтальной плоскости, похожих на работу станка с программным управлением. Робот и хищник одновременно. Ударив по шару, Гарик выпрямляется и спокойно смотрит на то, как катятся по столу шары. На первый взгляд, делает он всё точно так же, как и остальные, но я-то чувствую разницу. В моих движениях больше суеты, я могу изменить направление удара чуть ли не в последний момент, играю больше по интуиции. Ударив по шару, я сразу не поднимаю голову от кия, а смотрю, как шар катится в лузу, прослеживаю его путь, хоть ничего уже не исправишь. Когда мы играем просто на оплату времени за партию или «по мелочи», результат непредсказуем, я могу выиграть, могу проиграть, но игра доставляет истинное удовольствие. Когда же ставки в игре составляют что-то около моего недельного заработка, я начинаю испытывать не спортивный азарт, а почти панический страх. Начисто отказывает интуиция, ещё недавно позволявшая забивать почти невероятные шары, движения становятся скованными и неуверенными, руки предательски дрожат. Именно такое состояние приводит к краху игры – не забитый шар остаётся у самой лузы и Гарику остаётся его только «подобрать». Гарик, наоборот, при любых ставках остаётся спокойным и собранным, ему важна победа в сражении, сумма ставки его не

отвлекает. На остальных игроков я могу «давить», заставляя ошибаться, отыгрываться, но против Гарика всё это не работает. В то же время, я не могу избегать этих тяжёлых для меня поединков. В отличие от других игроков, Гарик никогда не боится повышать ставки и расплачивается сразу, без записи в долг. Сам я никогда в долг не играю. Мелкоторговая деятельность не только портит характер, но и дисциплинирует, заставляет с большой осторожностью лишней раз залезать в долговую кабалу. Даже если эти долги и без «счётчика». Именно поэтому мне позарез нужен положительный баланс по бильярду.

Каждый вечер без пяти одиннадцать я выезжаю на своём стареньком Форде-Транзите закрывать киоски. Вот и сейчас двигаюсь давно отработанным маршрутом. Интересная закономерность: если вечер «выигрышный», то все светофоры на перекрёстках приветливо встречают зелёным светом. Если же наоборот, то приходится ждать на каждом углу.

Почему я так боюсь рисковать при крупных ставках?

Господи, да что я всё про этот проклятый бильярд? Неужели он так может влиять на всю мою жизнь каждодневную? Резко жму на тормоз – под колёса бросилась кошка. Сзади раздаётся визг чужих шин, водитель обогнавшей легковушки показывает пальцами неприличную фигуру. Сам козёл! И кошка дура, боится собак и людей, а тяжёлая железная бандура кажется ей чем-то безопасным. Вспомнилось, как в детстве видел кошку, убегающую от привязанной к хвосту консервной банки. Я тогда представил на месте этой кошки нашего Барсика, а дома исследовал его хвост и пришёл к выводу, что наш кот догадался бы стащить верёвочную петлю со своего хвоста, ведь хвосты-то у кошек и котов имеют форму конуса.

Кошка. Хвост. Банка-погремушка. А ведь это про меня! Это я в панике убегаю от поражения и сам же его тащу за собой. А надо просто остановиться и перегрызть проклятую верёвку. Неужели я глупее кошки?

К автостоянке я подъехал, уже имея твёрдое решение, как жить дальше. Или, по крайней мере, как строить свою бильярдную жизнь.

По утрам я открываю киоски, затем возвращаюсь домой, моюсь, моюсь, плотно завтракаю и везу сына в школу. От школы путь мой лежит по базам: пиво, «сникерсы», сигареты. Кроме своих ларьков я развожу товар по нескольким чужим киоскам и ещё по трём барам, в том числе в «железке». Обычно на «железке» маршрут до обеда и заканчивается, там неспешно пью кофе и жду заказы на перевозку мелких грузов по городу, диспетчер-посредник находит меня по мобильнику. Но сегодня у меня другие планы, ждать заказы можно и в бильярдной при речном вокзале.

От речного вокзала в огромном здании остался только маленький зал ожидания с давно не работающим электронным табло и несколькими рядами переломанных кресел. Всё остальное пространство первого этажа занимает магазин бытовой техники, а на втором этаже, на месте прежнего просторного зала ожидания, расположены ресторан и десять бильярдных столов: четыре для игры в пул и шесть двенадцатифутовых «русских». Сдав коробки с сигаретами и соками кладовщику, я получил деньги у бармена и направился к бильярдным столам. Летом, в разгар туристического сезона здесь многолюдно в любое время суток, сейчас же в ресторане только один стол занят какой-то парочкой. Девять бильярдных столов свободны, за

десятым Руслан учит играть девочку лет четырнадцати – пятнадцати. А вот это мне очень кстати!

– Привет Руслан. Здравствуйте, девушка, – протягиваю руку Руслану, затем церемонно раскланиваюсь с девочкой.

– Здравствуйте, дядя Миша, – вежливо отвечает мальчик.

Руслан выглядит ни старше, ни моложе своих двенадцати лет. Мальчишка как мальчишка, вихрастый и худощавый, в выцветшей футболке и широченных брюках – трубах с множеством карманов. Девочка же старается выглядеть старше, чем она есть на самом деле. Видно, что немного неловко чувствует себя в этом заведении, пользуясь не самой лучшей в городе репутацией.

– Вторая смена в школе? Кэ-Мэ-эСа получил?

– Нет, не дали. Не было на турнире никого из мастеров, – ответил Руслан, проигнорировав вопрос про школу, – Сыграть хотите?

– С тобой? Без форы? – изображаю в голосе на лице сомнение в своих способностях,

– Нет уж. Просто посижу, кофе выпью, на вас издали посмотрю, если вы с девушкой не возражаете. Жду звонка.

Видно, что Руслану приятно такое обращение. Играть против него при болельщице было бы просто самоубийством – разделает как Бог черепаху без малейшей жалости. А вот «промышленный шпионаж» – это то, ради чего я здесь и кручусь сегодня.

Официантка из бара при ресторане принесла мне кофе и соки для Руслана и девочки:

– Михаил, Руслан, девушка, кушать чего-нибудь будете?

Я специально дома плотно наедаюсь, чтобы в дорогих заведениях не истекать слюной. Руслан же уверенно отвечает:

– Ага! Тётя Лен, мне – яичницу с колбасой. А ты? – оборачивается он к девочке, – Здесь бесподобно яичницу делают, рекомендую.

Официантка, девочка и я заржали так, что в большом и пустом помещении смех отражался из каждого угла. Руслан медленно начал краснеть, но произнести ничего не мог. Девочка высказалась первой:

– Русланчик, я тебя обожаю! Ты настоящий джентльмен. Ты просто бесподобен.

– А чего я такого сказал? – насупился Руслан.

– Ты всё правильно сказал, просто дам угощают яичницей настоящие закоренелые холостяки, – улыбнулась официантка, – Значит, так. Тебе – яичницу, девочке – салат фруктовый. Позову.

– И мороженое, пожалуйста, – попросил мальчишка.

Когда официантка ушла, Руслан скорчил ей вслед смешную рожу. Затем он обратился ко мне:

– Дядь Миш, скажите Настьке, что нельзя научиться в бильярд играть, если не тренироваться на одном шарике!

– Настя! – совершенно серьёзно говорю девочке, – Нельзя научиться играть на бильярде, если не тренироваться на одном шарике. Стрелок должен отстрелять несколько тысяч патронов, боксёр – ударить грушу свою боксёрскую столько же раз, теннисист отрабатывает удары от специального автомата. Но если ты не хочешь побеждать даже в пул – твоё дело. Руслан, покажи человеку, как это делается.

Всем известно, что Руслана тренирует Колесов, единственный в нашем городе мастер спорта по русскому бильярду и участник европейских соревнований по снукеру. Может, Руслан выдаст ненароком что-то мне доселе неизвестное?

Чуда не случилось. Руслан кончиком кия подвинул шар на точку, нанесённую на сукне бильярдного стола, быстро прицелился, ударил. Шар оттолкнулся от противоположного борта и прикатился обратно к точке, остановив движение точно перед накладкой-наконечником кия. Руслан ударил ещё раз. Шар снова вернулся в эту же точку.

– И всё! – сказал мальчишка, – Остальное уже от интуиции и характера зависит. И так по несколько часов в день.

– Но в настоящей-то игре удары же все разные! – возмутилась Настя.

– Разные, – я решил поддержать Руслана, – только попадать-то всё равно нужно уметь. Вот смотри! – я снял шар с полки и поставил его перед дальней от Руслана угловой лузой, – Руслан его загонит в лузу, хоть здесь нужно бить не в центр шара, а вот в эту точку, – я ткнул пальцем в шар, – Но в эту точку нужно попасть битком через весь стол. Ты уверена, что вообще попадёшь по шару?

Настя самокритично покачала головой, а Руслан молча прицелился и ударил по битку. Поставленный мной шар влетел в лузу.

– А ведь ещё нельзя забывать про «выход», чтобы биток отскочил в удобное для следующего удара место, – объяснил я Насте, – Или наоборот, чтобы в случае твоего промаха противнику было нечего бить.

«До того дообъяснял, что сам понял», помните такую поговорку? Кошка-кошка, вот он, единственный способ стянуть проклятую верёвку с хвоста. Я и раньше слышал, что именно так Колесов тренирует Руслана и наверняка тренируется сам, но ленился долго и тупо колотить в одну точку. Гораздо интересней и приятней «в одно лицо», если не с кем играть, просто разбить пирамиду шаров и просто на время их загонять в лузы. В крайнем случае, меня хватало на то, чтобы с десятков раз отработать какой-то сложный удар.

К нам подошёл какой-то мужчина средних лет в костюме-тройке, явно командировочный из расположенной неподалёку гостиницы «Волна»:

– Не желаете сыграть, молодые люди?

Не скрывая интереса, мы с Русланом рассматриваем незнакомца. Лицо абсолютно не знакомо, на городских турнирах примелькались все более-менее сильные местные

игроки, а под видом «командировочного» вполне может приехать гастролёр-катала. Такого «прочитать» по лицу практически невозможно. И даже если Руслан его сейчас «разведёт», клиент вполне может прийти вечером и отыгаться по более крупным ставкам. Бывали, знаете ли, случаи. Впрочем, это не мои заботы. «Речник» – это вам не «железка» с нами, любителями, здесь работает целая система, индустрия со своими технологиями.

Учись, кошка, как банку от хвоста отвязывать!

– В «американку» или в «Москву»? Только учтите, здесь на деньги играют, – деловито предупредил Руслан.

– Начнём с «американки». «Дураков» и подставки выставляем? – спросил незнакомец.

Вот так номер! Мы в «железке» такой ерундой переболели ещё года три назад. Есть чёткие правила, по которым играют на турнирах, любая же самодеятельность приводит только к путанице и скандалам. «Дураки», то бишь случайно упавшие в лузу шары, в «американке» и «москвичке» не выставляются. Есть игра «по заказу», так оно так и называется. И в такой игре нужно до удара объявить, куда бьёшь. А уж подставки снимать – вообще детский сад. За ошибки надо платить. Или не ошибаться – заботиться об «отыгрыше». Опять же «американка», где игра идёт не с одним битком, даёт преимущество Руслану, ведь при его детском росте трудней тянуться, если биток окажется в центре двенадцатифутового стола, даже с «тёщей», удлинителем-упором для кия.

– Нет! Правила в рамке на стене. Если играем, то играем!

Руслан вытащил из кармана и положил на полку около шаров сторублёвую купюру, снял с полки шарик и спросил:

– «Чёт» или «нечёт»?

– «Чёт», – мужчина вынул из портмоне деньги и тоже положил их на полку.

– Двенадцатый. Вы бьёте. За время – с проигравшего, – Руслан принялся проворно укладывать шары в треугольник.

Мужчина выбрал кий, помелил накладку и ударил. Неграмотно ударил, нельзя в «американке» так разбивать «кучу». Шары раскатились по всему столу, в лузу не упал ни один, Руслану остаётся только подбирать подставки.

Что меня всегда поражало в Руслане, так это стремительность, с которой он всегда принимает решение, по какому из шаров бить. Комбинации положения шаров на бильярдном столе гораздо разнообразнее, чем причуды карточной колоды. Помните такое выражение про колоду в «Мастере и Маргарите»? Руслан умудряется оценивать одним быстрым взглядом расклад шаров, как дирижер свою партитуру. Три чётких удара, и три шара скатились по металлическим полозьям от луз к центрам длинных бортов стола. «Командировочный» не удосужился снять их и поставить на полку, как поступил бы любой нормальный игрок. Наоборот, я поймал пару раз его беглые взгляды в сторону денег. «Лоха» лепит или таковой и есть? Руслан бросил короткий цепкий взгляд на противника, снова наклонился над столом и ударил, затем, даже не глядя на сукно стола, нагнулся за забитыми шарами и выложил их на полку.

«Клиент» с хищным выражением на лице обошёл стол. Потом ещё раз. И растерянно замер. Руслан «отыгрался», сняв сливки – на столе осталось двенадцать шаров, но не было ни одной реальной подставки. Я прикинул, что стал бы бить сам. Пожалуй, дуплет в середину. Ели бы в «железке», на десятифутовом. Но на большом столе – вряд ли. Я бы на месте противника Руслана просто отыгрался. Но тот решился на «бросок», попытался забить «чужого» в угол. И подставился, не забив шара. Шар с тринадцатым номером замер у угловой лузы, хоть и под острым углом. Ещё один шар откатился от удара на середину стола. Руслан помелил кий и начал пристраиваться бить. Для этого ему пришлось закинуть колено на стол и всему изогнуться.

– Та-ак! Ногу от пола не отрываем! – чуть ли не крикнул «командировочный», стоя у противоположной стороны стола.

– Так вы подойдите и смотрите. Так-то чего говорить?

Для того чтобы ответить, Руслану пришлось сбить дыхание. Честно говорю: я бы поленился убирать ногу со стола после реплик, ударил бы по шару. Руслан же слез со стола, восстановил дыхание.

Кошка, кошка! Вот ТАК нужно уворачиваться от мальчишек, которые пытаются привязать веревку с банкой к хвосту!

Руслан снова закинул колено на стол и ударил. «Свояк» в лузе. Противник опять не снял забитый шар, и я с трудом подавил в себе желание самому поставить шар на полку Руслана и высказаться по этому поводу. Увы, нельзя. В чужой монастырь, как говорится...

Счёт 4:0. Бросив быстрый взгляд на противника, Руслан не стал забивать следующий шар, а просто отыгрался. Причём не слишком цинично, я бы, пожалуй, сумел забить «чужого» в середину. И противник Руслана сумел. Руслан сразу же снял забитый шар, поставил, на пустующую полку, встал рядом с Настей и принялся что-то ей объяснять. Явно про свою тактику или стратегию, потому что девочка смотрела на стол и понимающе кивала. А между тем противник забил ещё шар. 4:2. Руслан снова проворно снял шар, скользнул взглядом по столу и вернулся к Насте.

Подошла официантка Лена:

– Руслан, яичница стынет. И салат с мороженым, – подмигнула она Насте.

– Спасибо, тёть Лен, мы скоро!

«Тётя Лена», девушка лет девятнадцати-двадцати, не вернулась к стойке, а осталась смотреть игру.

– Шустрый у вас племянник, – отвлёкся от игры «командированный», – На ходу подмётки рвёт.

– Такой уж уродился, – усмехнулась официантка Лена и кивнула на Настю, – Весь в матушку.

Поняв, что его разыгрывают, мужчина вернулся к игре. Удар. «Мимо кассы». И опять подставка.

Со вздохом «До чего же кушать хочется» Руслан быстро осмотрел шары на столе, не спеша прицелился, ударил. Ещё прицелился и ещё ударил. И ещё два раза. И не подумав вынимать четыре забитых шара, Руслан подошёл к полке, взял деньги и сказал Насте:

– Пойдём питаться, мамочка. А то тётя Лена ругаться будет.

– Да уж, поколение «Пепси» даёт оторваться, – обратился ко мне «командированный, когда мы остались вдвоём.

Я промолчал. Не хотелось с ним разговаривать, наоборот, хотелось поскорее от него избавиться и попробовать самому погонять шар. Именно шар, а не шары. От борта на точку.

– А может, вы со мной сыграете? В «Москву» или в «бардак»?

Кошка! Да тебя, голубушку, заманивают во двор подозрительный. И не Вискасом, а самой натуральной валерьянкой. И там тебе не только банку к хвосту привяжут, могут и ещё чего-нибудь сотворить.

Или наоборот? Раз этот дядя показал себя лохом Руслану всего за сотню «деревянных», то решил пожирней наживку закинуть, чтобы вечером улов снять. Тогда он и мне поддастся. А вечером пусть с ним другие играют. Заманчиво, чёрт побери. Правда, на двенадцатифутовом я давно не играл.

Поднимаю глаза на собеседника. Не разберёшь. Или лох или актёр хороший. Рискнуть?

Спас телефонный звонок из диспетчерской:

– Михаил? Привет. В «Строймаркете» Газель сломалась, зашиваются. Поработаешь? За разгрузку доплатят. Прямо сейчас подъедешь?

Поблагодарив диспетчершу, я убрал трубку в карман и с сожалением развёл руками:

– Увы, дела зовут.

– А вы не купите у меня доллары?

Вот так сюрприз! Что бы это значило?

Кошка, а ведь из тебя приманку делают! Но ты уже знаешь, как отвязывать верёвку от хвоста?!

– Если по курсу сойдёмся, то могу пять сотен купить.

«Командировочный» не стал торговаться, я убрал деньги и поспешил к стойке расплачиваться за кофе.

– Всё видел? – спросил я у бармена.

– Угу. Работа такая. Кстати, на нас смотрит сейчас. Играть предлагал? – спросил бармен.

– Предлагал, причём в «бардак»! Сечёшь?

– Тоже мне, ребус. Катала типичный. Курс валют, конечно, льготный? И пачку баксов показал?

– Вот именно.

– Вот урод! Мог бы и мне по такому курсу продать! Спасибо, Мих.

– Спасибо – много. Мне бы потренироваться пару дней по утрам у стола. Но чтобы про это мало кто знал.

– Да не вопрос. А ты чего, решил в каталы податься? По гастролям ездить?

– Именно! Шутка. Хочу Степашу крупно развести, достал он меня. Не говори никому, ладно?

Степашу, «товарища» по бильярду в «железке», я тихо ненавижу лютой классовой ненавистью. Стёпа года три назад женился на чиновнице из мэрии и теперь сдаёт в субаренду оформленные на него в аренду помещения магазинов. Честное слово, я не стал бы Степашу называть за глаза альфонсом, если бы не его гонор. Может, у него там и в самом деле любовь к даме старше его на полтора десятка лет, но нельзя же «через губу» разговаривать с простыми смертными, не покупающими себе таких же дорогих тряпок, часов, телефонов и машин. Вполне допускаю, что Степаша таким образом превентивно защищается от возможных поправок в его образе жизни, но легче ему от этого не становится. Мне доставляет огромное удовольствие разделять Стёпу под орех, а не просто выигрывать. Никакого секрета я из этого не делал, а вот о моём намерении крупно обыграть Гарика никому знать не надо...

– Ну что, кошка, победа будет за нами?

Распроставшись с барменом, я отправился «ишачить» в «Строймаркет». Диспетчера мне обычно подкидывают выгодные заказы, за это я им привожу сигареты и прочие сникерсы по оптовым ценам. До самого вечера я развозил строительные материалы по городу, всякие панели, краски и цементы, жутко устал и не успел пообедать. А потом поехал домой. «Железка» сегодня пусть от меня отдохнёт.

Только через неделю интенсивных тренировок у меня стало получаться бить по шару так, чтобы он возвращался на точку десять раз из десяти. Когда мне надоедало колотить в одну точку, я начинал отжиматься на кулаках. Первые пару дней после отжиманий я «киксовал», не попадал даже кием по шару, но скоро втянулся. Прекращал же я тренировки лишь тогда, когда в зал заходил кто-то из знакомых или если вызывали что-нибудь перевозить. Всё это время в «железке» я не появлялся.

Когда я зашёл в «родную» бильярдную, наш стол мне показался крохотным. Мысленно я поблагодарил Руслана, отговорившего меня играть в «речнике». Дело в том, что у десятифутового стола гораздо более жестокие лузы, зазоры между краем шара и

губами лузы составляют буквально пару миллиметров. На больших же столах при большей «поляне» и лузы свободней, и шары кажутся меньше размером. Степаша лениво гонял шары в гордом одиночестве. По его лицу было видно, что он приготовил какую-то про меня. Потерпи, Степаша, народ соберётся – выскажешься.

– Ну что, Михаил, погоняем? – предложил Степаша.

– Вай нот? Почём?

– А просто на время ты принципиально не желаешь? – язвительно спросил Стёпа.

– А смысл какой? Всё равно сейчас кто-нибудь придёт и будем играть на деньги.

Степаша не любит платить ни за что. Вообще. Ещё с тех времён, когда был «молод, беден, но свободен». Если я на всём экономлю, то Стёпа просто «давится» по жизни. Стоп! А вот на этом мы и сыграем! Когда придёт Гарик, Степаше будет легче «соскочить», уступить очередь Гарику.

– Ты прав, давай на время играть, – предлагаю я Степаше.

Стёпа от радости принялся сам расставлять шары.

– Чёт-нечёт?

– Нечёт. Бей.

Первый удар за мной. Свой в угол, не разбивая кучу – классика. Степаша снимает шар. Ещё свой в ту же лузу. Какого лешего мне Стёпу жалеть? А вот и Игорь Степанович Ковалёв, владелец фабрик, пароходов и газет, он же наш Гарик. С охранником Ромой, который тоже иногда играет, но сегодня наверняка не будет, если Степаша откажется играть на деньги. Рома не будет играть, если Гарик решит со мной сразиться один на один.

– Не слышали хохму? – спросил Гарик, когда мы все друг с другом перездоровались, – Гастролёр-катала к нам нагрязнул. Сначала он несколько человек по крупному выиграл, а потом сам Колесов лично не побрезговал его развести. Говорят, покинул наш варяг город голым и босым.

– Круто, – сказал Степаша, – а сколько Колесов на нём «поднял»?

За что я ещё «люблю» Степашу, так это за его постоянное желание считать деньги в чужих карманах.

– Не знаю, – ответил Гарик, – Но подвели к нему нашего Маэстро красиво и грамотно, типа он папа Руслана, пришёл за сына ругаться и так далее.

Сведения Гарика были точными. Сам не видел, но Руслан мне рассказал всё подробно.

Слово за слово, забил я Степаше восемь безответных шаров. Поставив кий в угол, Степаша с кислой миной на лице расплатился с маркершей за партию и заказал себе пиво.

- Почём играем? – спросил Гарик, выкладывая шары на сукно стола.
- Как обычно, – пожимаю плечами.
- Кошка, тебе не страшно?
- Нисколечко. Даже любопытно.
- Вот именно! Ты не забыла, что кошку сгубило? Именно любопытство, говорят.
- А меня – не сгубит!

В том, что первая партия будет «расходной», не сомневался ни я, ни Гарик. Как оно, разумеется и произошло. Но не совсем обычным образом. При счёте 5:7 в мою пользу Гарик умудрился забить «штаны», два шара по углам. По правилам «москвички» – расход, при игре в «бардак» расход уже невозможен. А фолить специально нельзя, все всё понимают.

- Расход? – предложил Гарик, тебе ведь скоро по своим лабазам ехать, а мы эти два шара будем неделю гонять.
- Согласен.
- Удваиваем?
- Как обычно.

Пока Гарик выкладывает шары, я двумя пальцами поднимаю блюдце с чашкой кофе, внимательно смотрю на уровень в чашке. Руки не дрожат. Пока Гарик разговаривает по телефону, достаю из чрева пуловского стола биток, ставлю на точку, прицеливаюсь...

- Кошка, как дела?
- Порядок! Я не буду больше убегать от этой дурацкой банки!